

Учжоу и Фан Чжунъюань сидели рядом с Чжао Кэжанем, наблюдая за сценой. Спектакль уже закончился, но оба всё ещё были погружены в происходящее.

Учжоу тихо пробормотал:

— Сяоцин просто прекрасна.

Чжао Кэжань, пребывая в дурном настроении, решил подколоть его. Улыбаясь, он посмотрел на Учжоу:

— Это новоявленный комиссар по транспортировке соли Цзинъяна, Фэн Чжу.

Подтекст был ясен: Сяоцин — мужчина.

Учжоу замер на мгновение, затем покраснел до кончиков ушей и ни слова не произнёс.

Чжао Кэжань сделал глоток чая, в душе посмеиваясь: что за странности у этих учёных?

Молчавший до этого Учжоу, когда Фэн Чжу в образе Сяоцин подошёл к Чжао Кэжаню, под сильным визуальным впечатлением не смог сдержаться и выпалил:

— Фэн-лан прекрасен.

Чжао Кэжань, увидев, как лицо Фэн Чжу потемнело, как дно котла, захохотал до боли в животе.

Вот тебе и распушил хвост!

Для Чжао Кэжана этот спектакль, основанный на «Легенде о Белой Змее», был ничем, но для жителей Цзинъяна он стал лучшим зрелищем.

Они никогда не видели ничего столь захватывающего, а точнее, это был первый раз, когда они узнали, что такое «спектакль».

В последующие дни все только и говорили об этом.

Они были очарованы прекрасной дружбой между Белой Змеей и Сюй Сянем, а также красотой Сяоцин.

Даже после того, как Чжао Кэжань создал профессиональную театральную труппу и поставил настоящую «Белую Змею», многие всё ещё с ностальгией вспоминали первоначальную постановку.

Несмотря на то, что Фэн Чжу и другие играли плохо, для жителей Цзинъяна это стало непревзойдённой классикой, которую они больше никогда не увидят.

Они также рассказывали потомкам, что Белая Змея и Сюй Сянь изначально были хорошими друзьями, а Сюй Сянь любил Сяоцин.

Но для тех, кто не видел первую версию, любовь Белой Змеи и Сюй Сяня была тем, что трогало их сердца. Они просто не могли представить, как эта трогательная любовь превратилась в дружбу.

Благодаря случайности Чжао Кэжань сохранил свою репутацию.

Хун Фэн наконец закончил производство хлопковых изделий, которые заказал Чжао Кэжань, как раз к Новому году.

Если бы не инструменты для ткачества, предоставленные Чжао Кэжанем, он бы не смог закончить так быстро.

К тому же, эти инструменты значительно ускорили процесс ткачества по сравнению с тем, что они использовали раньше.

Хотя и с опозданием, Чжао Кэжань всё же раздал новогодние подарки.

Каждый член Трудового союза получил по одному хлопковому одеялу, одной ватной куртке и одной паре ватной обуви.

Из-за сильного холода Чжао Кэжань не хотел заставлять людей приходить за подарками, поэтому те, кто работал в управе, могли забрать их сами, а затем уйти в оплачиваемый отпуск на семь дней.

Для Хун Лаосаня, маслобойни в деревне Хэдун и других мест Чжао Кэжань поручил Ду Ювэю и Хо Юаню доставить подарки, а также сообщить, что работы можно завершить и уйти в оплачиваемый отпуск.

Чжао Кэжань снабдил всех курьеров тёплой одеждой и попросил их вернуться как можно скорее.

Работники Трудового союза никогда раньше не получали такого обращения. С наступлением холодов они начали использовать жаровни. Раньше такого не было: приходилось терпеть холод, пока работа не становилась невозможной, и уж точно никто не предоставлял жаровни для обогрева.

Были и те, кто прекращал работу из-за холода, но после этого им не платили, не говоря уже о новогодних подарках.

Эти подарки были мягкими на ощупь, а когда их надевали, становилось так тепло, что даже в лютой мороз казалось, будто можно кататься по снегу.

— Что это такое! Это так тепло! Словно у угольного очага!

Ду Ювэй объяснил:

— На тебе надета ватная куртка, а то, чем ты укрываешься, — ватное одеяло. Обувь называется ватной. Это новая культура, которую нашёл наш уездный начальник, — хлопок. Носить и укрываться этим — просто невероятно тепло!

Затем он вспомнил что-то, кашлянул и с серьёзным лицом добавил:

— В этом году урожай был небольшим, и наш начальник всё раздал вам. Теперь вы должны усердно работать на него!

— Уездный начальник заботится о нас, ууу, я буду служить ему верой и правдой всю свою жизнь!

— Я тоже!

Ду Ювэй, слушая, как люди клянутся служить Чжао Кэжаню, почесал нос. Кажется, он выполнил задание, данное Юанем, и теперь может отчитаться.

Эх, он не мастер красивых слов. Как же заставить этих рабочих преданно служить уездному начальнику? Но он сказал правду и сделал всё, что мог.

После того как все новогодние подарки были розданы, Ду Ювэй и другие постепенно вернулись в управу. У Цзю тоже спустился с усадьбы.

Хотя и с опозданием на два дня, все в управе собрались. Фэн Чжу, не желая оставаться в одиночестве в Управлении соляного налога, тоже пришёл в уездную управу, принеся с собой много хорошего вина.

Чжао Кэжань хлопнул в ладоши и объявил, что этот вечер станет новогодним ужином.

Кулинарное мастерство Ван Чуньхуа становилось всё лучше, и все вместе ели хого.

В бульон для хого Ван Чуньхуа добавила много ингредиентов, что сделало его ароматнее, чем в «Цзуйсяньлоу».

— В этом году было много дел, и я задержал ваше возвращение домой. В следующем году я отпущу вас раньше.

Чжао Кэжань поднял бокал, извиняясь перед Фан Чжуньюанем, У Цзю и Сунь Ин.

Трое лишь рассмеялись. Фан Чжуньюань сказал:

— В прошлые годы, кроме лета, мы тоже не возвращались, только переписывались. В такой холод далеко не уедешь.

Чжао Кэжань осушил бокал:

— В следующем году семья Хун будет в основном выращивать хлопок. Когда у нас будут ватные куртки и штаны, мы не будем бояться холода!

— Какие ватные куртки и штаны? У меня их нет! Я тоже хочу!

Фэн Чжу, выпив вина, начал капризничать.

Чжао Кэжань, раздражённый, кивнул:

— У меня как раз есть ещё один комплект. Когда будешь уходить, попроси Шу Мо дать его тебе!

У Цзю давно не пил вина, и ему очень хотелось. После возвращения Сунь Ин уложил его на кан, и, когда разожгли огонь, стало тепло.

— Дома нет кана, а в управе тепло!

Фэн Чжу тоже кивнул:

— Кан действительно хорош. После того как его установили, я даже перестал спать на своей роскошной кровати из сандалового дерева. Эх, жаль моё шёлковое одеяло, которое теперь лежит на кане.

Чжао Кэжань засмеялся:

— Всё будет хорошо! На севере у каждого дома будет кан!

Затем, в порядке взаимности, добавил:

— Твоё шёлковое одеяло я тоже хочу. Обменяй его на мои ватные куртки, одеяло и обувь.

Фэн Чжу повернулся, не веря своим ушам:

— Ты же говорил, что просто отдашь мне их!

Чжао Кэжань сделал глоток вина и спокойно ответил:

— Всё просто, я передумал.

Вот тебе и хвостовство!

Фэн Чжу оказался в неловком положении и, чтобы успокоиться, выпил два бокала вина.

Чжао Кэжань был в хорошем настроении, а с У Цзю и Фэн Чжу, двумя заядлыми выпивохами, они пили быстро и весело.

Лицо Хо Юаня становилось всё мрачнее с каждым выпитым бокалом.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Чжао Сяюй, Хо Ань и Да Ню уже ушли спать, и ужин наконец закончился.

Хо Юань с холодным выражением лица велел Дунцину отвезти его господина домой. Их роскошная карета, должно быть, могла выдержать ледяной северный ветер Цзиньяна.

Фан Чжуньюань и Сунь Ин поддерживали У Цзю, а Жу Фэн помог Ду Ювэю добраться до его комнаты.

За столом остались только двое: маленький уездный начальник, пьяный в стельку, и раздражённый Хо Юань.

Чтобы Чжао Кэжань снова не укусил его за ухо, как в прошлый раз, Хо Юань на этот раз взял его на руки.

Чтобы не беспокоить детей, после установки кана Чжао Сяюй и Хо Ань спали в одной комнате, за ними присматривал Шу Мо.

Теперь у Чжао Кэжана была своя комната.

Хо Юань занёс его в комнату и собирался уйти.

— Ммм, умыться.

Чжао Кэжань, несмотря на опьянение, всё ещё помнил о гигиене.

Хо Юань не смог отказать и пошёл нагреть воды. Вернувшись в комнату, он лично вытер лицо Чжао Кэжана.

Полотенце, которое держал Хо Юань, медленно скользило по щекам Чжао Кэжана.

Его лицо, похожее на нефрит, покраснело от вина. Большой палец Хо Юаня соскользнул с полотенца и коснулся щеки, а затем медленно опустился к его влажным губам, непроизвольно поглаживая их.

Чжао Кэжань нахмурился и приоткрыл рот. Его язык коснулся пальца Хо Юаня, оставив его влажным.

Он с недовольством произнёс:

— Щекотно.

Хо Юань резко отдернул руку, поспешно укрыл Чжао Кэжана одеялом и быстро вышел из комнаты.

На улице пошёл снег, покрывая двор белым слоем.

Так же, как и сердце Хо Юаня.

Он смотрел на свою руку, вспоминая покрасневшее лицо Чжао Кэжана и его влажный язык.

— Что я делаю?

В холодную снежную ночь Хо Юань тихо задал себе этот вопрос.

Автор хочет сказать: Репутация учёных пострадала. Эта зима стала самой тёплой для жителей Цзинъяна. Будь то в посёлке или в деревне, кто мог, тот сделал кан. Люди сидят на канах, кутаясь в тепле, и едят.

<http://bllate.org/book/17722/1656535>